

ЛЕГЕНДАРНЫЙ ДЖЕК И ЕГО ХОЗЯИН

В семейном архиве Пирогов есть снимок, на котором Александр запечатлен вместе с четвероногим другом Джеком со всеми наградами. Друзья по этому поводу шутят: «У кого их больше – у Сани или у Джека?» И если в арсенале наград бывшего афганца майора в отставке А. Пирогов – орден Красной Звезды и орден «За службу Родине III степени», то у его четвероногого друга среди прочих – медаль, врученная лично бывшим президентом Афганистана Наджибулой.

К Афганистану Александр готовился целенаправленно. И хотя в прессе появлялась информация о жертвах в рядах советского ограниченного контингента, это не пугало боевого лейтенанта. Он только что закончил Ленинградский военный институт физической культуры, получил распределение в Гайжунайскую учебно-десантную дивизию. Начальник физической подготовки и спорта А. Пирогов учил ребят мастерству рукопашного боя. Сам он уже имел достаточно большой опыт в этом виде спорта. Участвовал в различных союзных соревнованиях и когда служил в десантно-штурмовой бригаде в Венгрии, и во время учебы в институте. После показательных выступлений в Каунасе Александру Пирогову подарили крохотного щенка. Когда лейтенант увидел этот беспомощный, ласковый и пушистый двадцатидневный комочек, его сердце захлестнула волна нежности. Джек (так назвал Александр своего питомца) спал и ел вместе с ним. В три года овчарка умела лазать по деревьям и лестницам, выполняла все команды, разве что только не разговаривала. Стоило хозяину повести бровью, и Джек уже знал, условно говоря, какого обидчика поставить по стойке смирно. Кинологи утверждали, что такие умные собаки, каким был Джек, рождаются раз в сто лет.

В 1987 году уже из Кировобадской воздушно-десантной дивизии Александр Пирогов вместе с Джеком попали в 17-й полк 103-й Витебской воздушно-десантной дивизии, дислоцировавшейся в Кабуле. Советские десантники выступали в роли щита. В так называемом первом кольце охраняли Афганского президента, который находился в центре Кабула.

А Джек все чаще стал сопровождать разведгруппы, делавшие вылазки в горы. Там были свои блокпосты наблюдения, чтобы душманы не могли неожиданно обстрелять город. Выходил в походы и Пирогов с Джеком. В такие дни он менялся с овчаркой пайками, поскольку в его меню входила даже сгущенка.

– Уже вечерело. БТР высадил меня с Джеком возле гор, – вспоминает Александр Петрович, – Нам предстояло восхождение на «высоту», возвышающуюся над уровнем моря на четыре тысячи метров. Мы направлялись на усиление блокзаставы. В горах темнеет быстро. А здесь еще и метель началась, все тропинки замела. И неожиданно сел густой туман. А ведь сделав неверный шаг, можно было сорваться в пропасть. Казалось, слились воедино небо и земля. Но это полбеды. Мы находились в душманской зоне. И в любую секунду из-за скалы мог появиться душман и лезвием ножа полоснуть тебя по горлу. А у меня, как назло, заклинило автомат. Из боеприпасов – только две гранаты. Я даже растерялся. Но Джек, мой верный друг, уверенно повел вперед. Через четыре часа напряженного пути мы оказались на нашей заставе.

У Джека был особый нюх. Он даже мины чувствовал. Был такой случай. В Лагарском ущелье разведвзвод из 25 наших солдат оказался практически в засаде. На их пути, как донесла разведка, расположился лагерь с двумя тысячами душманов. С другой стороны – отвесные скалы, с третьей – минное полуторакилометровое поле, а с четвертой – пропасть. Как быть? И наши солдаты доверились Джеку. Он повел их через минное поле. Шли след в след. И прошли! Без потерь! После этого случая о собаке стали ходить легенды. Местные афганские богатеи давали за овчарку 15 тысяч долларов. Друзья Пирого шутили: «Да продай ты Джека, все равно через полчаса к тебе вернется».

– Друга продать?! – неподдельно возмущался Александр на такие шутки.

Он не позарился ни на один доллар, когда нашел с Джеком целый мешок бесхозных «зелененьких» в окрестностях Кабула, где искали реактивные снаряды и другие боеприпасы, оставленные душманами. Отчитался за каждую купюру. Не раз попадали под обстрел колонны советских машин с боеприпасами, которые сопровождал капитан Пирог. В боях был трижды контужен. Но об этом бывший афганец говорить не любит. О друзьях-товарищах – другое дело. С ними приходилось растапливать снег и хлебать подогретую на спиртовке воду вместо шампанского, встречая Новый год. Так было дважды высоко в горах в 1988 и 1909 годах. Тесную дружбу водил с командиром разведвзвода Владимиром Беловым, командиром разведроты Игорем Коршаком.

– На войне в Афгане проявлялись лучшие качества мужчины: взаимовыручка, взаимопомощь, смелость, смекалка, – рассказывает Александр Петрович. – Это и помогло нам выжить.

Неудивительно, что дружба, проверенная войной крепка. До сих пор А. Пирог общается с боевыми товарищами. А когда родился сын у Коршака, стал крестным отцом.

Александр Петрович Пирог долго служил в мобильной бригаде. Ушел в отставку в звании майора, но не «бросился» в коммерцию за длинным рублем. Сейчас ведет секции по дзюдо и самбо в СДЮШОР № 3. Мама одного ребенка делилась со мной:

– Случайно заглянула в спортзал во время тренировки. Я увидена, как над сыном, растирающим ногу, склонился тренер и твердо повторял: «Ты должен. У тебя все получится!». Только занятия в секции сделали моего сына более настойчивым в достижении цели. Он стал собранным, ответственным. Можно позавидовать, тому терпению, которое есть у тренера. Спасибо Александру Петровичу за внимание и заботу, которые он проявляет к нашим детям.

Е. Башун

Фота из семейного архива А. Пирого